

На правах рукописи

Зеленова Дарья Александровна

**Протестные сквоттерские сообщества в международном контексте
движения против неолиберальной глобализации (на примере ЮАР)**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва 2011

Работа выполнена в Центре цивилизационных и региональных исследований
Учреждения Российской академии наук
Института Африки РАН

Научный руководитель – кандидат культурологии
Аксютин Ольга Анатольевна

Официальные оппоненты – доктор исторических наук
Шубин Владимир Геннадьевич
Учреждение Российской академии наук
Институт Африки РАН

кандидат политических наук
Зверев Андрей Леонидович
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

Ведущая организация – Санкт-Петербургский филиал федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего профессионального
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

Защита диссертации состоится «___» мая 2011 года в _____ часов на заседании
Диссертационного совета Д 002.030.02 при Учреждении Российской академии наук
Института Африки РАН по адресу:
123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, конференц-зал Института.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Учреждения
Российской академии наук Института Африки РАН

Автореферат разослан «___» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Грибанова В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Одной из серьезных проблем, стоящих перед человечеством в начале XXI века, является преодоление негативной тенденции роста бедности и неравенства. «Декларация тысячелетия» Организации Объединенных Наций определяет скорейшую «ликвидацию крайней нищеты и голода»¹ в качестве главной цели, на достижение которой направлены силы как отдельно взятых государств, так и всего мирового сообщества.

Как отмечают исследователи теории глобализации и урбанизации², современные города становятся основными центрами пространственного и социального неравенства. Закрытые районы для богатых, разрастающиеся неформальные поселения и вновь возникающие гетто из социального жилья для бедных в мегаполисах Глобального юга свидетельствуют о растущей поляризации «глобального города». Причем проблема маргинализации и обнищания касается не только городов Глобального юга, но и Глобального севера. Так, «новая городская маргинальность», как ее определил известный французский социолог Лоик Вакан, «это следствие не экономической отсталости, застоя или упадка, а неравенства, возникающего в контексте общего экономического прогресса и процветания»³. Сегодня численность городских жителей, проживающих в неформальных поселениях, квалифицированных ООН как «трущобы», составляет около миллиарда человек. По оценкам специальной Программы ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат) «Трущобы мира: лицо городской бедности в новом

¹ «Декларация тысячелетия» ООН. Доступно на: http://www.un.org/russian/millenniumgoals/pdf/mdg_report2008_progress_chart.pdf

² См., например: Cities in transition. Globalization, political change and urban development / Ed. M. Barlow. Toronto: Springer, 2006; Sassen S. The global city. N.Y; L.; Tokyo; Princeton: Princeton University Press, 2001; Harvey D. Social justice and the city: Revised edition. Athens; L.: University of Georgia Press, 2009.

³ Wacquant L. Urban marginality in the coming millennium // Urban Studies. 1999. Vol. 36. №10. P. 1641. (Перевод с английского А. Лазарева. Доступно на: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/va24.html>)

тысячелетии?»), к 2030 году число жителей неформальных поселений во всем мире может достигнуть двух миллиардов⁴.

Значительную часть жителей неформальных поселений составляют *сквоттеры* – люди, захватывающие пустующие участки земли и строящие на них свои дома. Несмотря на то, что неформальные поселения предстают в официальных отчетах ООН и Всемирного банка как очаги бедности, болезней и упадка, исследования, опирающиеся на качественные методы, показывают, что многие из них являются стратегически важными неформальными «сетями выживания», а также платформой для политических, культурных и социальных экспериментов. В зарубежных гуманитарных науках растет интерес к изучению феномена сквоттерских поселений, о чем говорят последние публикации, в которых сквоттеры рассматриваются как глобальный участник неформальной экономики или как потенциальная политическая сила («неформальный пролетариат», по выражению американского социолога и теоретика урбанизации Майка Дэвиса⁵).

Изучение протестных сквоттерских сообществ представляется важным для понимания общемировых проблем бедности и неравенства, а также для осмысления усилившейся за последние десятилетия тенденции противостояния централизации власти, находящей выражение в многочисленных движениях протеста и новых формах политического взаимодействия на горизонтальном уровне. Сегодня все чаще можно услышать мнения о кризисе национальных государств и представительной демократии. Изучение политических процессов самоорганизации и борьбы снизу обретает особую общественную значимость и актуальность. Эти процессы вызывают все больший интерес ученых, представителей различных дисциплин, в том числе специалистов в области международных отношений, которые рассматривают современные протестные движения и низовые

⁴ UN-Habitat. United Nations human settlement program. The slums of the world: The face of the urban poverty in the new millennium? L.: Earthscan Publications, 2003.

⁵ Davis M. Planet of slums. L.; N.Y.: Verso, 2006.

инициативы как политических акторов нового типа, действующих вне традиционного понимания политики. Так, к новым действующим лицам на мировой арене относится и сам человек, который, согласно антропологическому подходу теории международных отношений, приобретает значимость как новый субъект мировой политики⁶.

Объектом исследования выступают протестные сквоттерские сообщества и движения. **Предметом** настоящего диссертационного исследования является политическая деятельность протестных сквоттерских сообществ на примере ЮАР в контексте борьбы движения против неолиберальной глобализации⁷. В данной работе исследуются внепарламентские низовые формы политической деятельности, которые наряду с протестными выступлениями включают в себя разнообразные формы организации и координации, механизмы принятия решений и принципы распределения власти в сообществе. Проблематизация властных отношений, став предметом изучения многих ведущих политических мыслителей XX века⁸, исследуется нами на примере протестных сквоттерских сообществ ЮАР.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1994 по 2010 гг. Это новый этап истории ЮАР, связанный с приходом к власти Африканского национального конгресса (АНК). В то же время именно в 1994 году с началом вооруженного восстания сапатистов в Мексике отмечается новый период в истории движения против неолиберальной глобализации.

Цель данной работы состоит в том, чтобы исследовать самоорганизацию и борьбу сквоттерских сообществ в контексте

⁶ Современная мировая политика. Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010.

⁷ Термины «движение против неолиберальной глобализации» и «альтерглобалистское движение» используются как синонимы.

⁸ См., например: Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью / Общ. ред. В.П. Визгина и Б.М. Скуратова. Часть 1. М.: Праксис, 2002; Арндт Х. Vita active или О деятельной жизни. СПб.: Алетейя, 2000.

международного движения против неолиберальной глобализации (на примере ЮАР).

В соответствии с поставленной целью исследования и спецификой его предмета были определены следующие **задачи**:

- критически рассмотреть феномен современной неолиберальной глобализации, проанализировать подход к феномену глобализации со стороны участников альтерглобалистского движения с акцентом на акторов из стран Глобального юга;
- проанализировать развитие движения против неолиберальной глобализации; исследовать его основные характеристики;
- охарактеризовать феномен сквоттерства; представить его типологии, уделив особое внимание бытованию данного явления в странах Глобального юга;
- рассмотреть конкретные случаи репрессий и выселений сквоттеров в странах Глобального юга как одну из предпосылок для формирования политического измерения сквоттерства; проанализировать особенности борьбы в сквоттерских сообществах Глобального юга;
- проследить динамику протестных выступлений в ЮАР в контексте современной политики АНК;
- проанализировать специфику борьбы и самоорганизации сквоттеров в ЮАР;
- сопоставить протестные сквоттерские сообщества ЮАР и движение против неолиберальной глобализации.

Методология и методика исследования

Политология как междисциплинарная наука опирается на методологическую базу многих смежных дисциплин. Это обусловило использование *междисциплинарного подхода* в диссертации. Изучение сквоттерских протестных сообществ в контексте движения против неолиберальной глобализации определило использование *критического*

постпозитивистского подхода в теории международных отношений, который включает в себя постколониальное, феминистское и постмодернистское направления⁹. Для данной работы подход постколониальной теории представляется наиболее близким¹⁰.

В основе проведенного исследования лежат качественные методы – прежде всего метод включенного наблюдения и неформализованного глубинного интервью. Также можно выделить следующие основные методы, применявшиеся в исследовании: исторический, социологический и культурно-антропологический.

Исторический метод заключается в анализе политических феноменов в процессе их становления и развития, в связи с прошлым. При этом мы опираемся на подход «*истории снизу*» (англ. «*history from below*») или социальной истории. Социальная, или народная, история противопоставляет «классической» истории правителей и элит историю социальных движений, историю бедных¹¹.

Методы качественной социологии, в частности метод *описательного «кейс-стади»* (конкретного исследования)¹² с элементами «плотного» описания «случая», использовались в третьей главе. В нашем исследовании «случаем» выступает сообщество сквоттеров «Симфони Уэй» (г. Кейптаун), а также крупнейшее в ЮАР движение сквоттеров «Абахлали басаМджондоло» (в переводе с зулу – Движение жителей лачуг). Мы описываем и анализируем взаимосвязи внутри сообществ с акцентом на политический аспект.

⁹ См., например: The globalization of world politics. An introduction to international relations / Eds. J. Baylis, S. Smith. Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 2008; Cox R. The way ahead: Toward a new ontology of world order // Critical theory and world politics / Ed. R.W. Jones. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2001; Edkins J. Poststructuralism and international relations: Bringing the political back in // Critical perspectives on world politics. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 1999.

¹⁰ Подробнее см.: Саид Э. Ориентализм: западные концепции Востока. СПб.: Рус. миръ, 2006; Spivak G.C. Can the subaltern speak? // Marxism and the interpretation of culture / Eds. C. Nelson, L. Grossberg. Chicago: University of Illinois Press, 1988. PP. 271-316 (русский перевод с сокращениями: Спивак Г.Ч. Могут ли угнетенные говорить? // Введение в гендерные исследования. Ч.2: Хрестоматия. ЦХГИ. СПб: Алетейя, 2001. С. 649-670; Krishna S. Globalization and postcolonialism: Hegemony and resistance in the twenty-first century. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2009; Chan S. The end of certainty: Towards a new internationalism. L.: Zed Books, 2009.

¹¹ См., например: Зинн Г. Народная история США: с 1492 года до наших дней. М.: Весь мир, 2006.

¹² См.: Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004.

В связи с важной ролью полевой работы особое значение приобретают *культурно-антропологические методы*. Использование культурно-антропологических методов позволило нам проблематизировать «субъектно-объектные отношения» между исследователем и исследуемым. Данный подход основывается на восприятии «объекта исследования» не как «другого», а как «равного». Так, используя метафору Михаила Бахтина, «этнографическое интервью исследования становится более диалоговым, чем монологическим, и антропологическое знание может рассматриваться как нечто, производимое в человеческом взаимодействии, а не как полученное путем изъятия из наивных информантов, которые с недоверием относятся к скрытым намерениям, исходящим от исследователя»¹³.

Источники, на которые опирается исследование, можно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составляют *материалы протестных движений*: манифесты, брошюры и листовки¹⁴.

Вторая группа источников – *интервью* с участниками сквоттерских движений и сообществ ЮАР, как неопубликованные (взяты автором лично – формальные и неформальные)¹⁵, так и опубликованные, взятые другими исследователями¹⁶.

Третью, визуальную, группу источников составляют *видео- и фотоматериалы*¹⁷, например, два короткометражных документальных фильма о движении «Абахлали басаМджондоло»: «Дорогой Мандела», снятый коллективом из США «Слипинг Джаент» в феврале 2008, и «Место в городе»,

¹³ Цит. по: Scheper-Hughes N. Death without weeping: The violence of everyday life in Brazil. Berkeley: University of California Press, 1993. P. 20.

¹⁴ Например, манифест «Глобального действия людей», положения «Всемирного социального форума», манифест жителей дороги «Симфони Уэй», брошюра движения «Абахлали басаМджондоло», листовки к празднованию «Дня несвободы», петиция от движения «Абахлали басаМджондоло» президенту ЮАР Джейкобу Зуме и пр.

¹⁵ Часть интервью представлено в приложении к диссертации.

¹⁶ Например, интервью Р. Питхауза со Сбу Зикодэ (апрель 2009). В сокращенной версии доступно на: <http://libcom.org/library/resisting-degradations-divisions-interview-sbu-zikode>

¹⁷ Например, Dear Mandela. Sleeping Giant Films, February 2008; A place in the city. Morgan J. November 2008; Tin town. Connor N., Wallace C., Margus C. February 2010.

снятый медиа-активисткой Дженни Морган в ноябре 2008 года. Фотографии и видео, сделанные автором, также используются в данной работе как визуальный источник.

Четвертая группа источников – это *документы международных организаций*. Она представлена в диссертации программными документами ООН, такими как «Декларация тысячелетия» и «Трущобы мира: лицо городской бедности в новом тысячелетии?», а также отчетами международной «Организации жилищных прав и выселений» (COHRE) и др.¹⁸

Пятая группа источников представлена *интернет-ресурсами* (сайты, живые журналы, информационные рассылки и т.п.)¹⁹.

Шестую группу источников составляют *материалы официальных СМИ*. В диссертации использовались статьи таких южноафриканских периодических изданий, как «Сандэй Трибьюн», «Меркьюри», «Кейп Аргус».

И, наконец, чрезвычайно значимый источник – это данные, собранные при помощи *включенного наблюдения*. За время написания диссертации автор совершила три поездки в ЮАР для проведения полевых исследований. Работа в поле включала в себя посещение неформальных поселений и участие в мероприятиях, организованных местными протестными инициативами (например, участие в праздновании «Дня Несвободы» в неформальном поселении «Кеннеди Роуд», присутствие на открытии яслей в неформальном поселении «Мотала Хайт», работа в неформальном поселении «Симфони Уэй», где автором был снят небольшой документальный фильм). В марте 2009 года автор посетила самое большое неформальное поселение в Азии «Дхарави» (г. Мумбай, Индия). В сентябре 2008 года состоялась исследовательская поездка в Западную Европу, где автор проводила полевую

¹⁸ Например, Marx C., Charlton S. Urban slums report: The case of Durban, South Africa // UN-Habitat. Understanding slums: Case studies for the global report on human settlements. 2003; UN-Habitat = United Nations human settlement program. The slums of the world: The face of the urban poverty in the new millennium? L.: Earthscan Publications, 2003; National trends around protest action: Mapping protest action in South Africa. FXI and CSR Report. 2008; Centre on Housing Rights and Evictions. Fair play for housing rights: Mega-events, Olympic games and housing rights. Geneva: COHRE International Secretariat. 2007. Доступно на: <http://www.cohre.org/store/attachments/COHRE's%20Olympics%20Report.pdf>.

¹⁹ Например, <http://www.abahlali.org/>, <http://antieviction.org.za/>, <http://www.mstbrazil.org/>; информационная рассылка критических левых исследователей и публицистов ЮАР «DEBATE».

работу в сквотах Лейдена, Утрехта, Амстердама (Нидерланды), Копенгагене (Дания) и Мальмё (Швеция). Автор принимала участие в альтернативном социальном форуме, проходившем параллельно с Европейским социальным форумом в социальном центре «Уткантен» (г. Мальмё). Кроме того, в течение всего исследования велась переписка с активистами низовых протестных движений ЮАР.

Историография и степень изученности темы

Научную литературу, использованную при написании данной диссертации, можно разделить на несколько тематических групп.

Первую группу составляют работы, посвященные анализу неолиберальной глобализации. Мы опирались как на базовые исследования по проблемам культурной и экономической глобализации²⁰, так и на труды критиков неолиберальной или капиталистической глобализации²¹. Учитывая задачи данной работы, особое внимание было уделено критическому подходу к феномену глобализации со стороны участников альтерглобалистского движения²².

Вторую группу составляет литература по антропологии города, а также трансформациям города в эпоху современной урбанизации и глобализации²³.

²⁰ См., например: Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М.: Аспект пресс, 2004; Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004; Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001; Eckes A., Zeiler T. Globalization and the American century. N.Y.: Cambridge University Press, 2003.

²¹ См., например: Harrison G. Neoliberal Africa. The impact of global social engineering. L.: Zed Books, 2010; Carmody P. Neoliberalism, civil society and security in Africa. Basingstoke, N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007; Drainville A. Contesting globalization: Space and place in the world economy. L.; N.Y.: Routledge, 2004; Bond P. Against global apartheid: South Africa meets the World Bank, IMF and international finance. L.: Zed Books, 2003; Bond P. Elite transition. From apartheid to neoliberalism in South Africa. L.: Pluto Press, 2000; Weisbrot M., Baker D., Rosnick D. The scorecard on development: 25 years of diminished progress. Center for Economic and Policy Research, 2005; Grey J. False dawn: The delusions of global capitalism. L.: Granta Publications, 1998; Arguments against G8 / Eds. G. Hubbard and D. Miller. L.: Pluto Press, 2005; Battling big business: Countering greenwash, infiltration and other forms of corporate bullying / Ed. E. Lubbers. Davon: Green Books, 2002; Джордж С. Доклад Лугано. О сохранении капитализма в XXI веке. М.: Ультра.Культура, 2005; Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» / Под ред. А.В. Бузгалина. М.: УРСС, 2003; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Пределы капитала: методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии. М.: Культурная революция, 2009.

²² См., например: Brecher J., Costello T., Smith B. Globalization from below: The power of solidarity. Cambridge, Mass.: South End Press, 2000; Кляйн Н. NO LOGO. Люди против брендов. М.: Добрая книга, 2003.

²³ См., например: Cities in transition. Globalization, political change and urban development / Ed. M. Barlow.

Эти исследования были выделены в самостоятельный раздел, поскольку они важны для осмысления процессов возникновения и развития сквоттерских поселений в странах Глобального юга. Здесь мы опирались как на классические работы (например, французского социолога Анри Лефевра, который впервые поднял вопросы пространственного неравенства)²⁴, так и на работы современных представителей социологии города и радикальной географии (например, Саския Сассен, Лоик Вакан, Дэвид Харви)²⁵.

Литература, посвященная социальным движениям, феномену протеста, сетевой организации и движению против неолиберальной глобализации выделена в *третью группу*²⁶. Важнейшей работой для нашего исследования явилась недавно опубликованная монография культурного антрополога из Лейденского Университета Марианн Маклберг «Воля народа. Как альтерглобалистское движение меняет лицо демократии»²⁷. Опираясь на свой опыт участия в организации и проведении некоторых крупных альтерглобалистских мероприятий (например, международных лагерей протеста и Европейского социального форума), автор исследует организационные принципы и практики глобального «движения движений».

Участие акторов из стран Глобального юга в движении против неолиберальной глобализации исследуется также в работах американского

Toronto: Springer, 2006; Carnoy M., Castells M., Cohen S.S., Cardoso F.H. The new global economy in the information age: Reflections on our changing world. University Park: Pennsylvania State University Press, 1993.

²⁴ Lefebvre A. The urban revolution. L.: University of Minnesota Press, 2003.

²⁵ Sassen S. The global city. N.Y; L.; Tokyo; Princeton: Princeton University Press, 2001; Harvey D. The urban experience. Oxford: Basil Blackwell, 1989; Harvey D. The right to the city // International Journal of Urban and Regional Research. 2003. Vol. 27. Issue 4. Pp. 939-941; Harvey D. Social justice and the city. Athens; L.: University of Georgia Press, 2009; Wacquant L. Urban outcasts. A comparative sociology of advanced marginality. Cambridge: Polity Press, 2008; Wacquant L. Punishing the poor: The neoliberal government of social insecurity. Durham: Duke University Press, 2009; Wacquant L. Urban marginality in the coming millennium // Urban Studies. 1999. Vol. 36. №10. P. 1639-1647.

²⁶ См., например: Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука, 1993; McKay G. DIY culture: Notes towards an intro // DIY cultures: Party and protest in nineties Britain / Ed. G. McKay. L.; N.Y.: Verso, 1998. P. 1-53; Katsiaficas G. The subversion of politics: European autonomous movements and the decolonization of everyday life. Atlantic Highlands: Humanities Press, 1997 (Oakland; Edinburgh: AK Press, 2006); Social movements: Critiques, concepts, case studies / Ed. S.M. Lyman. N.Y.: New York University Press, 1995; Thomas J. The battle in Seattle. The story behind and beyond the WTO demonstrations. Golden, Colorado: Fulcrum Publishers, 2000; Shut them down! The G8, Gleneagles 2005 and the movement of movements / Eds. D. Harvie, K. Milburn, B. Trott and D. Watts. Leeds; N.Y.: Dissent!, Autonomedia, 2005.

²⁷ Maeckelbergh M. The will of the many. How the alterglobalisation movement is changing the face of democracy. L.: Pluto Press, 2009.

социолога Эймори Старр²⁸. Старр настаивает на том, что история альтерглобалистского движения началась не с выступлений против ВТО в Сиэтле в ноябре 1999 года, а с первых бунтов против Международного валютного фонда и Всемирного банка в странах Африки, Азии и Латинской Америки еще в середине 1980-х. Другой значимой работой для данного диссертационного исследования является книга американского журналиста Пола Кингснорта «Одно нет, много да: путешествие к сердцу альтерглобалистского движения», где рассматриваются истории протестных выступлений в странах Глобального юга. Особенно стоит отметить главы, посвященные «Движению безземельных крестьян» Бразилии и протестным инициативам в ЮАР в начале 2000-х годов²⁹. Сборник статей «Мы повсюду: безудержный подъем глобальной борьбы с капитализмом»³⁰ являет собой еще один пример масштабного исследования, которое охватывает протестные выступления против неолиберальной глобализации на пяти континентах. В сборнике представлены уникальные материалы «истории снизу», истории борьбы, рассказанные самими участниками движений из разных частей света.

Четвертую группу составляет литература по протестным движениям в ЮАР³¹. Здесь необходимо выделить, прежде всего, публикации Центра гражданского общества Университета Квазулу-Наталь (г. Дурбан, ЮАР) как ведущего центра исследований общественных движений в ЮАР, где автор проходила стажировку в апреле-мае 2009 года. Исследования Центра посвящены разнообразным протестным движениям в современной ЮАР (профсоюзным, феминистским, сквоттерским), а также проблемам

²⁸ Starr A. Global revolt: A guide to the movements against globalization. L.; N.Y.: Zed Books, 2005; Adams J., Starr A. Anti-globalization: The global fight for local autonomy // New Political Science. Vol. 25. №1. 2003. PP. 19-42.

²⁹ Kingsnorth P. One no, many yeses. A journey to the heart of the global resistance movement. Sydney; L.: Free Press, 2004.

³⁰ We are everywhere: The irresistible rise of global anti-capitalism / Eds. Notes From Nowhere. L.; N.Y.: Verso, 2003.

³¹ Ngwane T. Sparks in township // New Left Review. Vol. 22. 2003. PP. 37-56; Rethmann P. After the thrill: Global capitalism and the search for South African autonomy // Globalizations. Vol. 6. №3. September. 2009. PP. 365-377; Voices of protest. Social movements in post-apartheid South Africa / Eds. R. Ballard, A. Habib, I. Valodia. Scottsville: University of KwaZulu-Natal Press, 2006.

экономической глобализации³². Центр привлекает к работе и сотрудничеству самих участников разнообразных движений и беднейших сообществ, которые выступают с докладами для студентов.

Одна из наиболее важных работ по протестам в беднейших сообществах ЮАР, на которую мы опирались в нашем исследовании, – книга профессора политологии Ашвина Дасаи «Мы – бедные»³³. В ней исследуется, каким образом неолиберальные реформы сказались на жителях беднейших кварталов, рассказываются истории борьбы против отключений воды и электричества, против насильственных выселений и произвола полиции. Книга Дасаи основывается на богатом эмпирическом материале и личном опыте автора как участника описываемых событий.

Работы по сквоттерству, в том числе и в странах Глобального юга, составляют *пятую группу*³⁴. Необходимо подчеркнуть, что *сквоттерство* как самостоятельное политическое или социальное явление не становилось предметом изучения в отечественной науке. Кроме редких статей публицистического характера на русском языке в Интернете, посвященных истории европейского сквоттерства, можно упомянуть, по крайней мере, одну научную публикацию отечественной исследовательницы, посвященную сквоттерам Санкт-Петербурга³⁵. Интересные работы, в которых сквоттерство рассматривается в исторической перспективе, написаны российским историком Т.А. Павловой и посвящены истории истинных левеллеров, по сути

³² Bond P. African grassroots roles in the 'anti-globalisation movement': Strategies, tactics, and south-south-north solidarity // Globalization: Critical perspectives / Eds. G. Kohler and E.J. Chaves. N.Y.: Nova Press, 2003; From the depths of poverty: Community survival in post-apartheid South Africa / Centre for Civil Society Organization: Centre for Civil Society, Durban, 2005; Centre for Civil Society: Problematising resistance / Eds. A., M. Mandisa. Research Reports. Vol. 2. 2005; Bond P. South Africa's resurgent urban social movements. The case of Johannesburg, 1984, 1994, 2004. Centre for Civil Society Research Report No. 22. 2004; Ballard R. Give up on 'slum eradication', for now. Eye on civil society. CCS publications, 2009; Meth O. No World Cup fun and games for some. Eye on Civil Society. CCS publications, 2010; Hinely R. 'Poors of Chatsworth' take charge. Eye on Civil Society. CCS Publications, 2010.

³³ Desai A. We are the poors. N.Y.: Monthly Review Press, 2002.

³⁴ См., например: Squatting: The real story / Eds. N. Wates and C. Wolmar L.: Bay Leaf Books, 1980; Grauwache A.G. Autonome in Bewegung. Aus den ersten 23 Jahren. Berlin; Hamburg; Göttingen: Assoziation A, 2004; Ward C. Cotters and squatters. Housing's hidden story. Nottingham: Five Leaves, 2005; Davis M. Planet of slums. L.; N.Y.: Verso, 2006.

³⁵ См.: Голова Т. Сквоттеры в Петербурге: практика захвата и образ жизни // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ) / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: Норма, 1999. С. 128-153.

одного из первых политических движений сквоттеров в Англии середины XVII века³⁶. В зарубежной гуманитарной науке феномену сквоттерства посвящено небольшое количество работ. Многие из них написаны самими участниками движений. Зачастую это сборники статей и воспоминания, которые можно отнести скорее к источникам, чем к литературе. Одна из первых книг по истории сквоттерского движения в Европе, сборник статей «Сквоттерство: настоящая история», вышла в 1980 году в Лондоне³⁷.

Непосредственно научных исследований, посвященных сквоттерству, крайне мало. Здесь необходимо выделить, прежде всего, работы голландского исследователя Ханса Прайта, в частности, статью «Сквоттерство в Европе», где представлена подробная типология явления³⁸. Среди последних научных работ необходимо упомянуть монографию американского социолога Линн Оуэнс, которая посвящена сквоттерскому движению в Амстердаме. Опираясь на теорию новых социальных движений и теорию нарратива, автор анализирует причины упадка некогда мощного сквоттерского движения и отношение самих участников к этому факту³⁹.

Остановимся более подробно на важном для данной работы исследовании, в котором впервые сквоттерство рассматривается как совокупность политических движений, действующих в странах Глобального юга и севера⁴⁰. Автор работы – Андерс Корр, бывший участник сквоттерского движения и соучредитель «Союза бездомных» города Санта Круз (США) – описывает свой опыт участия в сквоттерском движении, а также рассматривает примеры удачных протестных кампаний сквоттеров в странах

³⁶ Павлова Т.А. Закон свободы. Повесть о Джерарде Уинстэнли. М.: Политиздат, 1985; Павлова Т.А. Народная утопия в Англии середины XVII века. Представления о социальной справедливости. М.: ИВИ РАН, 1998.

³⁷ Squatting. The real story / Eds. N. Wates and C. Wolmar. L.: Bay Leaf Books, 1980.

³⁸ Pruijt H. Okupar en Europa // ¿Dónde están las llaves? El movimiento okupa: prácticas y contextos sociales / Eds. M.L. Miguel, R. Adell. Madrid: La Catarata, 2004. PP. 35-60. English version: Pruijt H. Squatting in Europe available at <http://home.hetnet.nl/~Kiebelier/homepage%20Hans/Squatting%20in%20Europe.htm>; Pruijt H. Is the institutionalization of urban movements inevitable? A comparison of the opportunities for sustained squatting in New York City and Amsterdam // International Journal of Urban and Regional Research. 2003. Vol. 27. №1. PP. 133–157.

³⁹ Owens L. Cracking under pressure. Narrating the decline of the Amsterdam squatters' movement. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009.

⁴⁰ Corr A. No trespassing: Squatting, rent strikes and land struggles world wide. Cambridge, MA: South End Press, 1999.

Глобального юга, где сквоттерство принимает форму борьбы за землю. Корр сопоставляет некоторые аспекты европейского сквоттерства и сквоттерства в странах Глобального юга. По сути, это первая работа, где сквоттерство в странах Глобального юга рассматривается в контексте борьбы других протестных движений.

В последнее время появились исследования, посвященные феномену сквоттерства в странах Глобального юга, рассматриваемого в контексте урбанизации и глобализации. В 2006 году в свет вышла научная монография известного американского теоретика урбанистической социологии Майка Дэвиса «Планета трущоб»⁴¹. Ученый, опираясь на последние исследования Программы ООН по населенным пунктам, анализирует обширные статистические данные по неформальным поселениям стран Глобального юга. Годом раньше было опубликовано крупное исследование американского журналиста Роберта Ньювирта, где, так же как и в монографии Дэвиса, неформальные поселения в странах Глобального юга рассматриваются как новая глобальная реальность. Однако работа Ньювирта представляет совсем иной подход в исследовании, ее скорее можно отнести к источникам, чем к литературе. Автор, опираясь на богатый эмпирический материал, собранный во время своего двухлетнего исследования различных неформальных поселений на четырех континентах, представляет разнообразную и живую картину жизни сквоттеров.

Другим важным ракурсом изучения сквоттерства в странах Глобального юга является проблематика роста бедности и неравенства. В этой связи интересны монографии Мари Хухцермайер, социолога из Витватерсрандского университета (г. Йоханнесбург, ЮАР)⁴². В работах автор исследует разные подходы к решению жилищных проблем в городах Глобального юга, анализирует опыт Бразилии и ЮАР, дает критическую оценку современной политике градостроительства.

⁴¹ Davis M. Planet of slums. L.; N.Y.: Verso, 2006.

⁴² Hucherzermeyer M. Unlawful occupation: Informal settlements and urban policy in South Africa and Brazil. Trenton, NJ: Africa World Press, 2004; Informal settlements. A perpetual challenge? / Eds. M. Hucherzermeyer and A. Karam. Cape Town: UCT Press, 2006.

Что касается борьбы и самоорганизации в сквоттерских сообществах, то следует отметить, что эти феномены изучены слабо, как и политическая деятельность в сквоттерских сообществах стран Глобального юга. Можно упомянуть лишь отдельные статьи на данную тему⁴³. Особо стоит отметить публикации южноафриканского социолога Ричарда Питхауза, преподавателя Витватерсрандского университета, посвященные движению сквоттеров «Абахлали басаМджондоло». Его исследования представлены как научными статьями (например, в журнале «Мансли Ревью»), так и публицистическими в различных печатных и Интернет-изданиях и основаны на опыте сотрудничества с движением⁴⁴.

Научная новизна исследования определяется тем, что феномен сквоттерства в странах Глобального юга впервые становится предметом специального исследования в российской науке. В научный оборот вводится новый понятийный аппарат, основанный на использовании новейшей зарубежной литературы, используются оригинальные источники. Новизна работы определяется также применением тех подходов (рассмотренных нами в разделе «Методология и методика исследования»), которые пока мало используются в отечественной политологии, в то время как большинство из них давно разрабатывается в рамках зарубежных научных школ и направлений социальных и политических исследований. Новый подход представлен также и в исследовании альтерглобалистского движения, которое в отечественном гуманитарном знании рассматривается далеко не во всем его многообразии. Несмотря на множество российских публикаций, посвященных альтерглобалистскому движению, как правило, само движение продолжает

⁴³ Egilmez D.B. The politics of the Turkish gecekondu (slum) dwellers: A case study on the Izmir Kurucesme district // International Journal of Interdisciplinary Social Sciences. Vol. 4. №7. PP. 65-74; Bayat A. Squatters and the state: Back street politics in the Islamic Republic // Middle East Research and Information Project. №191. Iran's Revolutionary Impasse. Nov.-Dec. 1994. PP. 10-14; Wolford W. This land is ours now: Spatial imaginaries and the struggle for land in Brazil // Annals of the Association of American Geographers. Vol. 94. №2. Jun. 2004. PP. 409-424.

⁴⁴ См., например: Pithouse R. Struggle is a school: The rise of a shack dwellers' movement in Durban, South Africa // Monthly Review. 2005. Vol. 57. №9. PP. 30-52; Pithouse R. Thinking resistance in the shanty town // Mute Magazine. Vol. 2. №3. 2006. P. 25-32. Доступно на: <http://www.metamute.org/Thinking-Resistance-in-the-Shanty-Town>

рассматриваться через призму традиционного марксистского подхода, который, в первую очередь, направлен на изучение экономических последствий неолиберальной глобализации, а также на исследование традиционных институционализированных левых организаций. Так, низовая автономная часть движения, как правило, не попадает в поле зрения российских ученых. В данной работе предпринята попытка восполнить этот пробел.

Научная новизна работы определяется также оригинальным предметом исследования – политической деятельностью сквоттерских сообществ на примере ЮАР. Хотя политическая деятельность в беднейших сообществах ЮАР в период борьбы с апартеидом привлекала и продолжает привлекать внимание ученых из разных стран мира, современная борьба и самоорганизация сквоттеров требует переосмысления и изучения в условиях перемен, произошедших в ЮАР за последние шестнадцать лет.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его основных положений и выводов как в общем курсе лекций по международной политологии, так и при подготовке специальных курсов, например, «Современные проблемы международного развития», «Теория глобализации и информационного общества», «Современные протестные движения». Более того, так как некоторые проблемы, рассмотренные в диссертации, затрагиваются в российской науке впервые, то на основе полученных результатов или с их учетом можно проводить дальнейшие исследования по тематике современных протестных движений в странах Глобального юга.

Апробация работы

Основные положения диссертации были обсуждены и одобрены на заседаниях Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, а также представлены в виде докладов диссертанта

на научных конференциях, в том числе на Пятой международной конференции «Иерархия и власть в истории цивилизаций», а также на международной конференции «Год Африки – пятьдесят лет спустя. Судьба национально-освободительных движений: взгляд из Африки, России и Западной Европы». По основной теме диссертации, а также отдельным ее аспектам был опубликован ряд статей, в том числе, в журнале «Азия и Африка сегодня».

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы, шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, характеризуются методологические основания и методы исследования, дается историографический обзор литературы, обосновываются научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Движение против неолиберальной глобализации: соединение глобального и локального» начинается с рассмотрения такого общего вектора развития мира, как глобализация. И хотя процессы глобализации исследованы достаточно глубоко отечественными и зарубежными учеными, споры об их сущности и последствиях не утихают до сих пор. Поскольку глобализация не является непосредственным предметом исследования данной диссертации, в первом параграфе дается общий обзор современных подходов к изучению данного явления. Акцент делается на критическом подходе к феномену глобализации, который представляется важным для понимания протестного дискурса альтерглобалистского движения. Ссылаясь на исследования российского экономиста и критика

глобализации А.В. Бузгалина, мы отмечаем, что необходимо различать интернационализацию как объективный процесс усиления взаимозависимости отдельных стран, культур и народов и процесс *неолиберальной* или *капиталистической* глобализации, которая за последние тридцать лет превратилась в доминирующую тенденцию мирового развития⁴⁵.

Во втором параграфе главы делается попытка ответить на вопрос, почему неолиберальная глобализация вызвала протест огромного числа людей по всему миру. Для этого анализируется критический подход к феномену глобализации со стороны участников движения против неолиберальной глобализации с акцентом на акторов из стран Глобального юга. Так, многие из них рассматривают современную глобализацию как продолжение пятисотлетней истории колониализма и политики «развития», которая последовала за формальным процессом деколонизации. Как это точно сформулировал Франц Фанон в отношении стран Африки: они никогда не смогут найти свой достойный путь развития, если будут «выплачивать долги Европе, создавая государства, институты и общества по ее подобию...»⁴⁶. Современную систему несимметричной взаимозависимости стран Глобального севера и Глобального юга, при которой политика последних напрямую зависит от решений, принимаемых международными финансовыми институтами и организациями, контролируемые «развитыми» странами и крупнейшими транснациональными корпорациями (ТНК), критики и участники движения называют «глобальным апартеидом». Известный экономист из ЮАР Патрик Бонд использует термин «глобальный апартеид» также применительно к современной политике Африканского национального конгресса (АНК), которая определяется, по его мнению, интересами крупных международных финансовых институтов⁴⁷.

⁴⁵ См.: Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» / Под ред. А.В. Бузгалина. М.: УРСС, 2003.

⁴⁶ Fanon F. *The wretched of the earth*. Middlesex: Penguin Books, 1976. PP. 253-255.

⁴⁷ См.: Bond P. *Against global apartheid: South Africa meets the World Bank, IMF and international finance*. L.: Zed Books, 2003.

Ежедневные негативные проявления неолиберальной глобализации провоцируют протестные выступления и приводят к развитию протестных движений на разных континентах. Так, например, после многолетней борьбы народа *огони* в дельте реки Нигер против британско-нидерландской нефтегазовой корпорации «Шелл» в 1993 году было образовано «Движение за выживание народа Огони». Аналогичное движение «Спасите Нармаду» сформировалось в 1985 году в Индии после долгих лет противостояния коренных народов *адиваси* строительству плотины в долине реки Нармада, финансируемому Всемирным банком.

Задача третьего параграфа первой главы состояла в том, чтобы проанализировать трансформацию разрозненных протестных выступлений в глобальное измерение протеста. Для этого мы рассмотрели локальные протестные инициативы на разных континентах, уделили особое внимание протестным выступлениям в африканских странах. Трансформация локальных протестных выступлений в глобальное движение прослеживается нами, в частности, на примере деятельности национально-освободительного сапатистского движения в Мексике и создания первого низового глобального инструмента координации движений – Глобального действия людей (англ. Peoples' Global Action, PGA), в котором принимало участие несколько сотен тысяч человек со всего мира. Сапатисты, инициировав создание PGA, способствовали консолидации разнообразных низовых протестных движений со всего мира, объединенных общими принципами организации и противостоянием неолиберальной глобализации. Глобальное действие людей, а также Всемирный социальный форум (англ. World Social Forum, WSF), хотя и различаются участием радикальных групп в первом и присутствием традиционных левых во втором, представляют собой примеры международных инструментов координации, построенных на радикально демократических принципах. Создание подобных международных сетей координации и взаимодействия позволяет нам вслед за американской исследовательницей альтерглобалистского движения Сюзан Джордж

рассматривать его не только как социальное явление, но и как новый тип *политического актора*, отличающегося от социальных движений прошлых лет, прежде всего, своей попыткой демократизировать международное пространство⁴⁸.

Для того чтобы выявить сущность и специфику развития протеста и борьбы в сквоттерских сообществах, было необходимо проанализировать причины и контекст появления сквоттерских поселений в городах Глобального юга. **Во второй главе «Сквоттерство в странах Глобального юга»** мы пытаемся решить эту задачу следующим образом. Рассмотрев феномен сквоттерства и выделив его базовые типологии, особенно важные для данного исследования, а именно: городское/сельское, захват земли/зданий, политическое/неполитическое по мотивации, специальное внимание уделяется сквоттерству в современных *городах* Глобального юга, которое принимает форму захвата пустующих участков *земли*. Определение «сквоттерства» содержит в себе важный компонент – *самозахват*. Самозахват территории в рамках города является распространенной практикой в мегаполисах Глобального юга в условиях, когда в городе не хватает доступного жилья. Любой, посетивший современные мегаполисы стран Азии, Африки и Латинской Америки, наверняка наблюдал многообразие этого явления. Например, в Каире бедняки проживают в склепах старого «Города Мертвых», основав там целое поселение со своей инфраструктурой⁴⁹. В Пномпене горожане селятся на крышах домов под открытым небом. В Мумбаи «жители мостовых» (англ. *pavement dwellers*) отвоевывают себе места прямо на тротуарах и у железнодорожных путей.

Как отмечается в исследованиях специальной Программы ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат), большинство современных неформальных поселений находится в странах Глобального юга. Так, например, в Африке южнее Сахары неформальное строительство давно

⁴⁸ George S. Another world is possible if. L.; N.Y.: Verso, 2004. P. 30.

⁴⁹ Подробнее см.: Nedoroscik J.A. City of the Dead: A history of Cairo's cemetery communities. Westport, CT: Greenwood, 1997.

заменило формальное; в этом регионе доля горожан, проживающих в неформальных поселениях, составляет 71,9%. В Северной Африке их доля составляет 28,2%. В странах Южной и Центральной Азии жители неформальных поселений составляют 58% городского населения. Наиболее высокий процент жителей неформальных поселений в Эфиопии (99,4% городского населения), Чаде (те же 99,4%), Афганистане (98,5%) и Непале (92%)⁵⁰.

«Декларация тысячелетия» ООН 2000 года подняла проблему роста неформальных поселений на международный уровень, сделав ее новым пунктом повестки дня национальных жилищных программ. Одиннадцатая цель «Декларации» предусматривает «качественное улучшение к 2020 году жизни ста миллионов жителей неформальных поселений во всем мире»⁵¹. Несмотря на существование положительного опыта по усовершенствованию неформальных поселений «на месте» (лат., англ. *in situ upgrading*) или постепенного улучшения (англ. *phased upgrading*), некоторые государства как на местном, так и на национальном уровне начали разработку своих программ по ликвидации неформальных поселений, которые нередко приводят к катастрофическим последствиям, как в случае с операцией «Мурамбатсвина» (в переводе с шоне – «Вывозим мусор») в Зимбабве⁵².

Во второй части главы на конкретных примерах рассматривается, как во многих городах Глобального юга в рамках национальных проектов «расчистки трущоб» в агрессивной форме происходит уничтожение неформальных поселений и вытеснение бедных на периферию города. Во многих случаях борьба сквоттеров против выселений и планов реконструкции города становится частью их повседневной жизни. Не только протест против выселений, но попытка сделать город другим, «создать его

⁵⁰ UN-Habitat. United Nations human settlement program. The slums of the world: The face of the urban poverty in the new millennium? L.: Earthscan Publications, 2003.

⁵¹ «Декларация тысячелетия» Организации Объединенных Наций. Доступна на: http://www.un.org/russian/millenniumgoals/pdf/mdg_report2008_progress_chart.pdf

⁵² Операция по уничтожению неформальных поселений, проведенная по указанию президента Зимбабве Роберта Мугабе. Как указывается в специальном докладе ООН, выселения и разрушения коснулись жизнью около 2,4 миллионов человек и привели к серьезному гуманитарному кризису. Подробнее см.: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/zimbabwe_22_07_05.pdf

согласно образу своего сердца»⁵³, как это сформулировал британский географ Дэвид Харви, являет собой важную составляющую политического измерения борьбы и самоорганизации сквоттеров в разных странах мира. Исследованию этого политического аспекта посвящен заключительный параграф второй главы. Мы рассматриваем несколько примеров борьбы и самоорганизации сквоттеров в городах Бразилии, Турции, Индии, где жители в борьбе против выселений приходят к созданию разнообразных протестных инициатив и проектов взаимопомощи.

Один из ярчайших примеров политической борьбы и самоорганизации сквоттеров рассмотрен в **третьей главе** данного исследования **«Сквоттеры в ЮАР: через сопротивление к самоорганизации»**. В первой части главы анализируется современное состояние социальной политики ЮАР с критической точки зрения беднейшей части населения страны. Неолиберальные реформы, начатые правительством Манделы, повлекли за собой приватизацию государственных предприятий и коммерциализацию базовых сфер услуг, таких как вода, электричество, образование и здравоохранение. На сегодняшний день в ЮАР развернута одна из самых крупных в мире программ по строительству дешевого жилья для бедных. Однако социального жилья на всех не хватает, и оно оказывается очень низкого качества. Десять миллионов живут в неформальных поселениях. Эти люди чувствуют себя обманутыми и исключенными в новом государстве. Как говорит жительница неформального поселения Назви Нзиманде, «они говорят, апартеид в прошлом. Да, мы согласны... Но мы видим в ЮАР новый апартеид между бедными и богатыми»⁵⁴.

Так, кроме самого высокого уровня неравенства в мире, в ЮАР зарегистрирован и один из самых высоких уровней протестных выступлений, в среднем около восьми тысяч протестов в год⁵⁵. Протесты против массовых выселений бедных на окраины городов, против уничтожения сквоттерских

⁵³ Harvey D. The right to the city // International Journal of Urban and Regional Research. 2003. Vol. 27. №4. PP. 939-941.

⁵⁴ Назви Нзиманде, 16 лет. Документальный фильм «Дорогой Мандела».

⁵⁵ National trends around protest action: Mapping protest action in South Africa. FXI and CSR Report. 2008.

поселений, выступления против отключения воды и электричества преобладали в ЮАР течение последнего десятилетия после прихода к власти АНК.

Как показало исследование, борьба в беднейших сообществах первого десятилетия XX века не ограничивалась простыми требованиями базовых социальных услуг – жилья, воды и электричества. В некоторых случаях противостояние выселениям привело к возникновению протестных движений и инициатив, созданных самими жителями снизу. Яркими примерами подобных инициатив являются «Комитет по проблемам электрификации Соуэто» города Йоханнесбурга (англ. Soweto Electricity Crisis Committee) и «Кампания против выселений» провинции Западный Кейп (англ. Western Cape Anti-Eviction Campaign). Участники этих инициатив нелегально протягивают кабели высокого напряжения, ломают счетчики предоплаты, сквоттируют дома и разбивают лагеря протеста. Тактика *прямого действия*, которая используется низовыми протестными движениями по всему миру, также стала методом борьбы в беднейших сообществах ЮАР.

Протестуя против современной политики градостроительства, которая исключает бедных как класс из города, сквоттеры развивают новые формы сотрудничества и солидарности. В ходе выступлений жителей неформальных поселений возникает феномен, который южноафриканский социолог Ричард Питхауз назвал «сообществом борьбы» и «сообществом взаимопомощи»⁵⁶.

Предметом рассмотрения в этой заключительной главе стали те сквоттерские сообщества современной ЮАР, в основе организации которых лежат принципы *децентрализации, горизонтальности, взаимопомощи и демократии участия*. Рассмотрев эти принципы как базовые характеристики альтерглобалистского движения в первой главе, мы изучили, как они применяются на практике в ЮАР на примере трех «кейс-стади».

Одним из трех примеров в работе выступает наиболее крупное движение сквоттеров в ЮАР «Абахлали басаМджондоло», которое

⁵⁶ Pithouse R. Struggle is a school: The rise of a shack dwellers' movement in Durban, South Africa // Monthly Review. 2005. Vol. 57. №9. PP. 30-52. Доступно на: <http://www.monthlyreview.org/0206pithouse.htm>

образовалось в Дурбане в 2005 году. С момента своего образования «Абахлали» создало систему самоуправления на уровне избираемых комитетов в шестидесяти четырех неформальных поселениях. Движение объединяет около 25 000 сквоттеров трех городов (Дурбана, Питермарицбурга и Кейптауна). Во многих неформальных поселениях, где действует «Абахлали», кроме собственной системы самоуправления созданы швейные коллективы, общественные огороды, ясли, организован уход за тяжело больными и сиротами. В рамках движения действует «Молодежная лига» и «Женский комитет».

Другой пример низовой самоорганизации сквоттеров, анализируемый в диссертации, – это протестное сообщество сквоттеров «Симфони Уэй», жители которого, захватив часть дороги на окраине Кейптауна, на протяжении двух лет боролись за получение достойного социального жилья. Сознательно выбрав захват дороги как форму протеста, сквоттеры «Симфони Уэй» создали на захваченной территории свою систему самоуправления через избираемые комитеты, организовали коллективы пожарной безопасности, разбили общественный огород и создали ясли.

Самоорганизация и борьба сквоттеров исследуется также на примере региональной сетевой протестной инициативы ЮАР «Кампания против выселений», которая существует в провинции Западный Кейп с 2000 года и объединяет более пятнадцати беднейших сообществ провинции. Инициатива направлена на борьбу с выселениями, отключениями воды и плохим медицинским обслуживанием, а также на обеспечение бесплатного электричества. «Кампания» организована как децентрализованная горизонтальная сеть. Жители беднейших сообществ провинции, сотрудничающие с «Кампанией», рассматривают ее как важный координирующий инструмент, который защищает их от выселений или любых вторжений полиции и репрессивных государственных механизмов.

Исследовав способы организации и борьбы протестных сквоттерских сообществ в ЮАР, мы определили, что важным итогом борьбы является

опыт автономии, к которому приходят жители, изолированные от государственной помощи в своих сообществах. Автономные сети выживания – кассы взаимопомощи (южноафриканский англ. *stokvels*), похоронные сообщества, коллективы ухода за тяжело больными, общественные ясли и огороды – представляют собой свободную кооперацию людей, основанную на таком важнейшем принципе, как *взаимопомощь*, который в регионе Южной Африки связан с философско-этической традицией *убунту* (в переводе с коса, зулу – человечность).

Важной особенностью управления в сообществе также становится такая форма прямой демократии, как *прямая демократия*. Результаты нашего исследования подтверждают тезис американского культурного антрополога Дэвида Грэбера, писавшего о том, что разные формы «децентрализованной прямой демократии, основанной на консенсусе»⁵⁷, являются ключевым принципом организации для многих низовых протестных движений по всему миру. Однако практики прямой демократии, которые исследовал Грэбер на примере крестьянских поселений Мадагаскара, в протестных сквоттерских сообществах ЮАР проявляются несколько иначе. В отличие от прямой демократии, отрицающей любое представительство, в некоторых рассмотренных нами случаях, таких как «Движение жителей лачуг», уместнее говорить о *демократии участия*, чем о *прямой демократии*, так как движение не отрицает систему представительства, имеет свои избираемые комитеты и президента.

Наконец, в заключительном параграфе последней главы самоорганизация и борьба сквоттерских сообществ ЮАР были рассмотрены в международном контексте движения против неолиберальной глобализации. Мы пришли к выводу, что протестные сквоттерские сообщества и движения ЮАР не вполне ассоциируют себя с движением против неолиберальной глобализации, однако действуют в едином сетевом пространстве и используют схожие способы организации, принципы и практики

⁵⁷ Graeber D. There never was a West: Or, democracy emerges from the spaces in between // Graeber D. Possibilities. Essays on hierarchy, rebellion, and desire. Oakland; Edinburgh: AK Press, 2007. P. 329.

(само)управления, основанные на горизонтальном распределении власти. Мы выявили также, что эти принципы препятствуют кооптации движений в государственные структуры и способствуют их дальнейшему развитию на низовом уровне.

Такую форму взаимодействия участников из стран Глобального юга в рамках альтерглобалистского движения культурный антрополог Марианн Маклберг образно назвала «пересечением единств». Осмысливая свое участие в глобальном движении, один из участников движения «Спасите Нармаду» в Индии сказал: «У нас появилась новая вера в себя, самосознание и понимание, что мы не одни, что бедные люди сражаются повсюду. Есть люди, которые поддерживают нас в других частях света и они знают о нашей борьбе. Это придает нам силы»⁵⁸. Аналогичное понимание протестного поля альтерглобалистского движения как пространства для развития солидарности и обмена опытом характерно и для рассматриваемых в диссертации сквоттерских сообществ ЮАР, которые благодаря активной информационной кампании и поддержке других протестных движений смогли заявить о себе всему миру.

Еще одной важной точкой пересечения протестных сквоттерских сообществ ЮАР и глобального движения становится единое понимание процессов неолиберальной глобализации, которые для многих участников альтерглобалистского движения из стран Глобального юга представляются продолжением эпохи колониализма и зависимости. На смену капиталистической глобализации приходит идея «глобализации снизу» или «глобализации людей», которая видится как осознанная необходимость солидарности и сотрудничества жителей беднейших стран мира для достижения социального равенства.

И, наконец, чрезвычайно важно, что такие формы (само)организации и модели взаимодействия, практикуемые сквоттерами ЮАР и множеством других локальных движений по всему миру, противостоят идеям культурной

⁵⁸ Цит. по: Maeckleberg M. Op.cit. P. 63.

и экономической унификации мира. Этот культурный, социальный и политический эксперимент представляет собой попытку создания множества альтернатив существующей неолиберальной модели мироустройства, многообразного мира, как это сформулировали сапатисты, «мира, вмещающего в себя множество миров».

В Заключении подводятся общие итоги работы.

1. Рассмотрев деятельность движения против неолиберальной глобализации, мы выделили главные принципы, которые объединяют низовые протестные движения в единое «движение движений»: *разнообразие, горизонтальное распределение власти, децентрализованная структура и демократия участия*. Особо следует подчеркнуть постоянное стремление движения к *децентрализации*. Она означает не только структурную особенность движения, но и подразумевает децентрализацию власти, которая выражена в стремлении его участников создать вместо единого центра множество локальных источников власти, исходя из принципа *горизонтальности*. Также мы определили, что *горизонтальность* – это скорее метод, работающий в определенных группах (неавторитарных), а не универсальная модель, применяемая во всем движении. *Демократия участия* определяется как глобальный принцип движения и выражается не в требовании «больше демократии», а в стремлении к иной демократии, которая позволяет «быть участником в управлении», то есть расширяет пространство включенности. В то же время на локальном уровне важным методом управления многих низовых протестных движений, в том числе и протестных сквоттерских сообществ является *прямая демократия*. Стремление расширить пространство для участия и принятия решений происходит и на глобальном уровне. Противопоставляя Всемирному экономическому форуму и Большой восьмерке Глобальное действие людей и Всемирный социальный форум, движение пытается демократизировать международное пространство.

2. Исследовав феномен политической деятельности в протестных

сквоттерских сообществах Глобального юга, мы показали, что особые формы организации, механизмы принятия решений и принципы распределения власти во многом совпадают с аналогичными практиками движения против неолиберальной глобализации. Мы пришли к выводу, что политическая деятельность сквоттерских сообществ, которая включает в себя также разнообразные формы протеста (в частности, применение тактики *прямого действия* или такие массовые формы протеста, как марши и демонстрации), может быть соотнесена с деятельностью других низовых протестных движений. Можно точно определить, что во многих случаях стихийный протест в неформальных поселениях Турции, Бразилии, Индии и ЮАР и борьба с выселениями приводили к формированию опыта политической самоорганизации и создания низовых инициатив и протестных движений, растущих снизу и не контролируемых неправительственными организациями и политическими партиями.

3. С другой стороны, государство практически во всех случаях рассматривает сквоттерские поселения как «фактор демодернизации», очаги отсталости, которые пытается ликвидировать любой ценой. Агрессивные выселения, с использованием мощной техники и пневматического оружия, стали регулярными событиями практически во всех городах Глобального юга. Это приводит к катастрофическим последствиям, как в случае с операцией «Мурамбатсвина» в Зимбабве. Выселения сквоттеров связаны с вытеснением их из города на периферию, за которыми следует потеря работы и доступа к городской инфраструктуре. Необходимо подчеркнуть, что выселения сквоттеров, проходящие в рамках местных национальных программ «облагораживания» города, без наблюдения ООН и организаций по правам человека, проводятся с грубыми нарушениями прав человека и приводят к еще большей маргинализации городского населения.

4. Протестные сквоттерские сообщества ЮАР представляют собой интересный и яркий пример создания низовых инициатив и движений, борьба которых выходит за рамки противостояния выселениям и требований

социальных гарантий. Мы рассмотрели это на примере деятельности протестного регионального движения городских сквоттеров «Движение жителей лачуг» (г. Дурбан), которое является на сегодняшний день одним из самых крупных движений сквоттеров в регионе Африки южнее Сахары, а также региональной децентрализованной сети «Кампания против выселений» (провинция Западный Кейп) и сквоттерского сообщества «Симфони Уэй» (г. Кейптаун). Исследование показало, что кроме требований достойного жилья, сквоттеры ЮАР борются за право быть включенными в процесс принятия решений по городскому строительству и реализуют право на самоорганизацию и автономию. Важным итогом сопротивления сквоттеров становится укрепление социальных связей и создание сообщества, а также развитие проектов взаимопомощи, основанных на сотрудничестве и кооперации.

5. Опыт протестных сквоттерских сообществ ЮАР был проанализирован в международном контексте движения против неолиберальной глобализации. Мы выделили несколько «точек пересечения» сквоттерских сообществ ЮАР и альтерглобалистского движения. Во-первых, это протест против неолиберальных реформ и понимание процессов современной неолиберальной глобализации как продолжения экономической зависимости от транснациональных корпораций и международных финансовых институтов. Во-вторых, использование региональных и международных сетей для укрепления солидарности и обмена опытом с другими участниками движений позволяет включить протестные сквоттерские сообщества ЮАР в сетевое пространство движения против неолиберальной глобализации. И, наконец, третьей важнейшей «точкой пересечения» является использование схожих практик и принципов организации. Как мы показали, протестные сквоттерские сообщества не фиксируются на конструировании единых ценностей и идеологии, но именно на уровне практик стремятся к децентрализации, горизонтальности и реализации принципа разнообразия, который означает возможность

соединения разных убеждений и видений на локальном уровне борьбы и в глобальном движении.

В **Приложениях** представлены фотографии сквоттерских поселений, сделанные автором в ходе нескольких исследовательских поездок, документальный видеоряд о жизни в сквоттерском поселении «Симфони Уэй», а также видео с празднования «Дня Несвободы» в неформальном поселении «Кеннеди Роуд» (оба сняты во время исследовательской поездки в ЮАР в апреле-мае 2009 года), выдержки из брошюры движения «Абахлали басаМджондоло» «Живое знание для живой политики», манифест жителей дороги «Симфони Уэй», интервью автора с жителями сквоттерских поселений ЮАР.

**Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в
следующих публикациях автора, общим объемом 2,3 п.л.:**

1. Зеленова Д.А. ЮАР: живая политика сквотеров // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9. С. 27-33. 1 п.л.
2. Зеленова Д.А., Аксютин О.А. Через сопротивление к сообществу: самоорганизация сквоттеров ЮАР // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2009. №5 (67). С. 199-215. 0,8 п.л. (личный вклад автора – 0,4 п.л.).
3. Зеленова Д.А. Amandla – Ngawethu! Возвращая власть в сквоттерские сообщества современной ЮАР // Материалы международной научной конференции «Год Африки – пятьдесят лет спустя. Судьба национально-освободительных движений: взгляд из Африки, России и Западной Европы» / Отв. ред. В.Г. Шубин, О.И. Тетерин. М.: Институт Африки РАН, 2011. С. 175-185. 0,5 п.л.
4. Zelenova D.A. Anti-eviction struggle of the squatters' communities in contemporary South Africa // Fifth international conference 'Hierarchy and power in the history of civilizations'. Abstracts / Eds. D.M. Bondarenko and O.I. Kavykin. Moscow: Institute for African Studies of the RAS, 2009. P. 43. 0,2 п.л.
5. Зеленова Д.А. Борьба за жилье и требование права на город в сквоттерских сообществах современной ЮАР // Материалы VIII Всероссийской научной конференции «Школа молодого африканиста». Москва. 22-23 октября. М.: Ключ-С, 2009. С. 26-28. 0,2 п.л.